

© 2002 г.

И.М. БАДЫШТОВА

СПЕЦИФИКА ДОМОХОЗЯЙСТВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

БАДЫШТОВА Ирина Михайловна - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного планирования РАН.

Трудовые миграции населения в конце XX в. - начале XXI в. на территории бывшего СССР стали одним из заметных социальных явлений постсоветского периода. Трансформация общества вызвала резкое изменение условий, уровня, ритма жизни миллионов семей, ломку сложившихся стереотипов у населения, обострила необходимость поиска дополнительных (а для кого-то и основных) источников средств существования. Сегодня трудовая миграция оценивается специалистами как наиболее крупный миграционный поток в СНГ. В него попали потерявшие работу, те, чьи мизерные оклады на основном месте работы не смогли обеспечить даже самые скромные потребности семьи, а также люди, надеявшиеся на высокие заработки для решения каких-то крупных проблем, желавшие качественно изменить уровень и образ жизни своих семей [1]. О качестве жизни семей трудовых мигрантов, экономическом и социальном эффекте т.н. "выездной деятельности" (работы, обуславливающей необходимость миграции), ее роли в адаптации людей к меняющимся общественно-экономическим условиям можно судить по состоянию домохозяйств, имеющих одного или нескольких трудовых мигрантов. В данной статье речь пойдет об основных характеристиках указанных домохозяйств.

Статья базируется на материалах исследования, проведенного в 2000 г. по согласованной программе в рамках проекта Независимого исследовательского Совета по миграции стран СНГ и Балтии (научный руководитель Ж.А. Зайончковская) в нескольких странах СНГ [2]. Автор - один из соисполнителей программы, касающейся проблем домохозяйств трудовых мигрантов в России. Было обследовано около 600 домохозяйств в пяти крупных городах — Москве, Смоленске, Ставрополе, Барнауле, Иркутске. Методикой исследования предусматривались: 1) сплошной опрос членов домохозяйств по короткой анкете для оценки степени вовлеченности их в трудовую миграцию; 2) глубокие опросы-интервью членов мигрантских домохозяйств по развернутой анкете с целью получения аналитической информации. Анкета включала около 100 вопросов, разделенных на тематические блоки, касающиеся состава домохозяйств, условий жизни и особенностей деятельности их членов, полученных результатов выездной работы, ее влияния на ритм и образ жизни семей [3].

Как показали проведенные опросы, мигрантские хозяйства составляют от 8 до 12% общего числа домохозяйств по городам. Их обследование подтвердило, что основными побудительными мотивами трудовой миграции являются экономические: если до начала 90-х годов выездной деятельностью занимались от 7 до 16% опрошенных мигрантов, то в 1992 г., когда произошел "обвал" российской экономики, был

отмечен всплеск их трудовой активности во всех обследованных городах. Нарастающая динамика этого явления, перемежаемая спадами в отдельные годы в отдельных городах, сохраняется. В момент проведения исследования (2000 г.) от 58% респондентов в Ставрополе до 81% - в Иркутске продолжали заниматься выездной деятельностью, причем в 1998-1999 гг., сразу после дефолта, от 71% трудовых мигрантов в Ставрополе до 97% - в Барнауле не прекращали ее. Те, кто прекратил, среди основных причин называют: снижение эффективности вплоть до отрицательных результатов, возникшие проблемы со здоровьем, семейные неурядицы, изменение рыночной конъюнктуры.

Кто они - трудовые мигранты? Данные наших опросов показывают, что в основной массе - это мужчины (от 53% их общего числа в Москве до 72% в Ставрополе), главы домохозяйств, в основном 25-55 лет, высокого образовательного уровня. От 46% трудовых мигрантов в Ставрополе до 64% - в Москве имеют высшее и неполное высшее образование, 22-37% - среднее специальное; вместе с тем, по отдельным городам, в частности в Барнауле, среди мигрантов довольно заметна доля лиц без специальности. Профессиональный состав выездных работников достаточно пестрый: учителя, юристы, медицинские, научные, торговые работники, водители, рабочие разных специальностей, бухгалтеры, инженеры, строители, охранники, предприниматели. Столь же пестра и картина распределения трудовых мигрантов по их, так сказать, официальному роду деятельности по месту жительства. В Москве и Иркутске, например, четверть всех трудовых мигрантов работает на государственных (арендных) предприятиях, в других городах - от 19% до 17%; доля занятых в частных фирмах и собственным бизнесом значительно варьирует по городам: в Москве, например, эти показатели ниже, чем в других городах, в то время как доля неработающих здесь самая высокая - более трети. Ставрополь и Барнаул отличаются высокой долей занятых собственным бизнесом (почти 50%), а в Иркутске значительна по сравнению с другими городами доля работающих в частных фирмах - почти треть. В целом, можно констатировать, что *в процесс трудовой миграции оказались вовлеченными представители самых разных социальных слоев, широкого возрастного диапазона, различной профессиональной принадлежности, а не какая-то особая часть населения.* И это неудивительно, поскольку проблема "выживания" в условиях кризиса коснулась в той или иной степени практически всех групп населения.

Возникает вопрос: каковы отличительные особенности мигрантских домохозяйств, побудивших их членов заняться выездной деятельностью (или, может быть, эта деятельность сформировала какие-то определенные их черты)? Рассмотрим специфику мигрантских домохозяйств.

Размеры домохозяйств и их состав. Мигрантские домохозяйства состоят в основном из 3-4-х чел. - 64% их общего числа в среднем по городам; достаточно распространены маленькие (из 2-х чел.) - 19%; на долю больших (5 и более чел.) приходится в среднем по 12% по всем городам (выделяется только Иркутск, где этот показатель составляет четверть). В среднем же по России картина другая: доля домохозяйств с 2, 3 и 4 членами примерно одинакова - в пределах 20-25%; повышена доля одиночек (19,2%); лишь многонаселенные домохозяйства занимают примерно такую же часть, как и в структуре мигрантских - 11,5% [4]. Средний размер мигрантского домохозяйства - 3,1—4,1 чел. по обследованным городам против 2,84 - в среднем по РФ, т.е. для мигрантских хозяйств характерны большие размеры, чем для немигрантских, за счет меньшего участия одиночек в работе на выезде. Специально рассчитанные нами коэффициенты участия домохозяйств различных размеров в выездной деятельности показали, что наиболее активны в этом отношении те из них, где насчитывается 3—4 человека.

Мигрантские домохозяйства в основной массе полные: от 68% глав мигрантских домохозяйств в Иркутске до 90% в Ставрополе - мужчины, состоящие в официальном или проживающие в гражданском браке. Особенность мигрантских домохозяйств - небольшое количество в них детей до 16 лет. Во всех городах, кроме Иркутска, более половины (от 58 до 61%) домохозяйств вообще не имеют таких детей (в Иркутске-

Основные источники доходов домохозяйства (указывалось не более двух источников), % от числа ответов

Виды доходов	Москва	Смоленск	Ставро- поль	Барнаул	Иркутск
Работа на предприятиях (государственных или арендных)	29,9	45,0	30,8	37,7	37,2
Работа на частных предприятиях, фирмах	23,2	13,2	19,2	21,7	23,3
Собственное дело	20,3	31,1	51,3	38,7	20,9
Работа на выезде (в т.ч. торговля)	68,9	80,8	50,0	60,4	53,5
Другое	6,8	3,3	2,6	1,9	2,3

около 50%); примерно треть домохозяйств (в Ставрополе - четверть) имеют 1 ребенка; доля хозяйств с 2-мя детьми варьирует от 3,8% в Смоленске до 18,6% в Иркутске; доля хозяйств с 3-мя и более детьми крайне мала или отсутствует. Необходимо обратить внимание на тот факт, что в то время, когда трудовые мигранты начинали свою деятельность, у многих из них дети не достигли 16 лет, т.е. наличие детей, с одной стороны, является сильнейшим стимулом для поисков путей дополнительных заработков, с другой - несомненно, их тормозом (последнее, вероятно, сильнее). Малодетность может быть и следствием трудовой миграции, поскольку переход семей на новые условия существования вполне мог повлиять на их желание и возможности заводить детей. Примечательно, что в мигрантских домохозяйствах практически нет тяжелобольных, инвалидов или пожилых, нуждающихся в постоянном уходе. Основная часть этих домохозяйств (от 68% в Иркутске до 92% в Ставрополе и Москве) - простые хозяйства, то есть состоят из одной семьи.

Таким образом, наиболее распространенный тип мигрантского домохозяйства, согласно данным нашего исследования, представляется как одна полная семья из 3-4-х человек, с мужчиной во главе, достаточно свободная, чтобы функционировать в тех специфических условиях, которые диктует выездная работа, и обеспечивать необходимую для нее мобильность взрослых членов, главным образом - глав семейств.

Источники доходов мигрантских домохозяйств. Как показывают результаты опросов, от 50 до 81% домохозяйств по городам назвали в качестве источников доходов заработки от выездной деятельности (табл. 1). Судя по полученным данным, роль заработной платы на государственных (арендных) предприятиях в данном типе домохозяйств значительно (кроме Смоленска) скромнее: как источник средств существования ее назвали от 30% домохозяйств в Москве, до 38% — в Иркутске; в Смоленске данный показатель составил 45%. В Смоленске же и самая высокая среди других городов доля считающих выездную работу средством пополнения семейного бюджета. Вероятно, это связано с крайне низким уровнем заработной платы на предприятиях города, длительными периодами пребывания работников в вынужденных отпусках без сохранения содержания и другими типичными ныне причинами. Ими же можно объяснить и высокую долю назвавших в качестве доходов заработка от собственного бизнеса в Ставрополе.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные ВЦИОМ о структуре доходов домохозяйств в среднем по РФ показывают, что основное место - 65% - занимает заработная плата по основному месту работы по найму, а также пенсии по старости, инвалидности, социальные пособия и т.д. Доля других видов доходов (от частного предпринимательства, бизнеса, заработка от работы без официального оформления и т.п.) невелика и составляет всего 12% [5].

Жилищные условия. Тип жилья, уровень его комфортабельности, размер (метраж на 1 чел.) у трудовых мигрантов практически не отличаются от среднероссийских по-

Таблица 2

Изменение материального положения семьи в результате работы на выезде (% от числа ответов)

Показатели	Москва	Смоленск	Ставрополь	Барнаул	Иркутск
Значительно улучшилось	24,0	22,7	36,4	31,4	23,3
Улучшилось	53,7	52,7	48,0	38,1	44,2
Почти не изменилось	14,6	16,6	7,8	20,0	16,3
Трудно сказать	5,6	7,3	6,5	9,5	16,2
Другое	2,2	0,7	1,3	1,0	0,0

казателей. С одной стороны, это является следствием дореформенной системы распределения жилья, с другой, — пока еще ограниченными собственными финансовыми возможностями основной массы мигрантских семей для улучшения жилищных условий. Необходимость решения именно этой проблемы, вероятно, и заставила определенную часть респондентов заняться выездной деятельностью. Однако, как известно, покупка жилья, увеличение его площади, повышение качества, проведение ремонтных работ являются наиболее капиталоемкими среди других потребностей домохозяйств, в связи с чем реализация поставленных в данной области задач требует гораздо более длительного времени, чем, например, улучшение качества питания, комфортности быта, досуга и т.д. Не случайно уровень удовлетворенности членов мигрантских домохозяйств своими жилищными условиями гораздо ниже, чем материальным благосостоянием в целом, а также отдельными его составляющими: домашним имуществом, питанием, одеждой и т.д. Особенно актуальной жилищная проблема является для мигрантских домохозяйств Иркутска: всего 29% опрошенных здесь оценивают ее как решенную.

Обеспеченность мигрантских домохозяйств дачными участками значительно выше показателей в среднем по России: от трети до половины мигрантских хозяйств имеют дачные участки (причем есть хозяйства, владеющие несколькими дачами), в то время как, по данным мониторинга ВЦИОМ, только 22% городского населения России имеют дачный участок с домом или дом в деревне [5, с. 32].

Уровень жизни домохозяйств. Материалы обследований показывают, что для подавляющего большинства работающих на выезде этот вид деятельности является одной из основных возможностей поправить материальное положение семьи, а для некоторой части населения — просто выжить. По мнению большинства опрошенных, финансовое положение их семей за период работы на выезде улучшилось, в том числе для 23-36% — значительно (табл. 2).

Уровень жизни мигрантских домохозяйств, по самооценкам их членов, выше, чем в целом по России, хотя по обследованным городам вариации существенны. По данным нашего опроса, в Москве, например, всего 19% респондентов полагают, что они живут "хорошо, без особых материальных проблем", тогда как в Ставрополе — 42%, Смоленске — 35%, Барнауле и Иркутске — 26 и 21% соответственно. Наиболее низкая доля удовлетворенных своим материальным положением в Москве связана с самой высокой стоимостью жизни здесь, а также, возможно, с повышенным уровнем жизненных претензий столичных жителей: более четверти опрошенных москвичей заявили, что живут "очень скромно" (в остальных городах — 9-17%). Москва как столица, крупный коммерческий, индустриальный, транспортный центр располагает значительными возможностями для заработка, не выезжая за ее пределы, и в этих условиях на выезде, вероятно, работают те, кто не сумел устроиться в собственном городе.

По данным мониторинга ВЦИОМ, свое материальное положение как "очень хорошее" оценили только 5,6% респондентов, а доля считающих его плохим и очень плохим — 44% [6]. Интересно, что доля оценивающих материальное положение как

Уровень удовлетворенности материальным благосостоянием в мигрантских домохозяйствах
(% от числа ответов)

Показатель	Москва	Смо- ленск	Став- рополь	Бар- наул	Ир- кутск
Материальное положение (ответы: "живем хорошо, без особых материальных проблем"; "живем более или менее приемлемо")	69	81	86	75	81
Жилищные условия (ответы: "жилищная проблема у нас решена")	48	48	62	46	29
Домашнее имущество (ответы: "у нас есть все, что хотелось бы иметь, все вещи новые и современные"; "у нас есть все необходимое в хорошем состоянии")	81	72	90	71	74
Питание (ответы: "питаемся так, как хочется"; "питаемся хорошо, но без деликатесов")	78	82	92	79	77
Одежда (ответы: "одеваемся как нравится"; "у нас есть все необходимое, но угнаться за модой не можем")	76	77	94	76	74

"среднее", "более или менее приемлемое", по данным наших опросов и опросов ВЦИОМ, примерно одинакова.

Материалы опросов свидетельствуют, что степень удовлетворенности респондентов своим домашним имуществом высока: в 4-х обследованных городах (кроме Ставрополя) 12-16% опрошенных полностью удовлетворены им, 53-56% имеют "все необходимое в хорошем состоянии" и только 17—21% полагают, что имущество следовало бы обновить. Ставрополь особенно выделяется среди обследованных городов самым высоким достатком: у 50% опрошенных есть "все, что хотелось бы иметь, все новое и современное", а еще у 40% есть "все необходимое в приличном состоянии". Данные ВЦИОМ, касающиеся обеспеченности населения домашним имуществом, предметами длительного пользования, современной бытовой техникой, показывают существенное отставание от аналогичных показателей в мигрантских домохозяйствах. Например, в более чем половине таких домохозяйств имеется легковой автомобиль (еще у 10% - даже два), тогда как, по данным ВЦИОМ, в среднем по России похожая ситуация была только в 21% домохозяйств. Стиральные машины-автоматы имеют от 50 до 80% обследованных нами хозяйств против 10% по России, видеомэгагнитофоны - 70-78% и 28% соответственно, компьютеры и другую современную оргтехнику - 26-27% и 4-5% [5, с. 32].

Результаты опросов показывают, что степень удовлетворения каждодневных, насущных потребностей семей в питании и одежде в мигрантских семьях тоже достаточно высока: хорошее питание ("питаемся как хочется" и "питаемся хорошо, но без деликатесов") смогли обеспечить своим семьям от 78% опрошенных в Москве до 92% в Ставрополе; доля одевающихся в соответствии со своими вкусами, а также имеющих все необходимое из одежды составляет от 74% в Иркутске до 94% в Ставрополе (табл. 3). В то же время итоги мониторинга ВЦИОМ в целом по РФ (январь 2000 г.) демонстрируют иную картину: 32% населения денег не хватает даже на продукты, еще 43% респондентов на еду хватает, но покупка одежды вызывает затруднения; 21% опрошенных может позволить себе покупку и того, и другого, но приобретение предметов длительного пользования вызывает затруднения [5, с. 35].

Заметные различия в социальном самочувствии членов мигрантских домохозяйств и населения в целом мы объясняем не только объективными причинами — возросшим в

большинстве семей уровнем жизни, большей уверенностью в своих силах и в завтрашнем дне в результате выездной работы, то также изначально иной эмоционально-психологической настроенностью мигрантов, позволившей им пойти на риск, заняться абсолютно новым делом, зачастую резко поменять привычную социальную среду, темп и образ жизни. Более деловой, оптимистичный жизненный настрой, вероятно, более высокая стрессоустойчивость таких людей по сравнению с населением в целом "окрашивает" жизнь вокруг них в более радужные тона, что выражается и в их ответах на указанные вопросы.

Кроме удовлетворения элементарных жизненных потребностей, приобретения предметов обихода, в том числе длительного пользования, выездная деятельность позволила определенной части домохозяйств (от 7% в Иркутске до 38% в Смоленске) приобрести (открыть) собственные небольшие предприятия, магазины, кафе, фирмы, а также оказывать постоянную материальную помощь родственникам. Можно сделать заключение: *основной массе мигрантских семей в результате работы на выезде удалось добиться в той или иной степени положительных результатов в плане повышения уровня жизни своих близких, что выражается в высокой доле удовлетворенных общим уровнем благосостояния, и, в частности, своим имуществом, качеством питания и одежды.*

Степень объективности самооценок уровня благосостояния в домохозяйствах. Насколько объективны приведенные выше самооценки опрошенных мигрантов, действительно ли фактическое материальное положение домохозяйств различного уровня достатка соответствует заявленному респондентами? Для ответа на данный вопрос в качестве одного из критериев уровня благосостояния семей мы выбрали такой показатель, как наличие наиболее распространенных *дорогостоящих предметов длительного пользования* в домохозяйствах различного материального положения (по предложенной в анкете шкале самооценок).

По всем обследованным городам прослеживается закономерность: в группе с высокими самооценками благосостояния значительно выше доля домохозяйств, где имеются дорогие предметы обихода, чем среди тех, кто оценивает свое существование как скромное и бедное. Тем не менее, наблюдается некоторая, по нашему мнению, заниженная оценка уровня материального благосостояния. Это касается, прежде всего, групп домохозяйств с низким по субъективным оценкам уровнем жизни. Особенно отличаются в этом плане респонденты Москвы: здесь среди считающих свой уровень жизни "очень скромным" 42% имеют автомобили, 71% - стиральные машины-автоматы, 79% - видеомагнитофоны; а среди "едва сводящих концы с концами" 67% располагают видео, 50% - компьютерами, 33% - стиральными машинами-автоматами. В Ставрополе также 67% домохозяйств, живущих "очень скромно", имеют легковой автомобиль. Но это скорее исключение, чем правило, и, основываясь на полученных данных, можно говорить о достаточно высокой степени объективности самооценок респондентов относительно уровня жизни их домохозяйств.

Представляет также, на наш взгляд, интерес анализ влияния на уровень жизни домохозяйств образовательного уровня их глав, определяющего отношение семей к тому или иному социальному слою.

Образование и уровень жизни мигрантских семей. Результаты опросов свидетельствуют, что в домохозяйствах с более высоким уровнем образования главы (а во многих случаях - и других членов) оценки уровня благосостояния, как правило, более оптимистичные. При сравнении ответов респондентов на вопрос о материальном положении семьи по крайним позициям предложенной шкалы, обнаружилось, что во всех без исключения городах доля самых высоких оценок уровня жизни семьи ("живем хорошо, без особых материальных проблем") приходится именно на группу с самым высоким уровнем образования и, напротив, доля оценивающих материальное положение своих семей как тяжелое, бедственное, наиболее высока в группе респондентов с низким уровнем образования. Те же закономерности прослеживаются и в ответах на

вопросы относительно жилищных условий домохозяйств, количества и качества имеющегося имущества.

По-видимому, большая, как правило, "продвинутость" людей с высоким уровнем образования, их широкий кругозор, самостоятельность позволяют им лучше ориентироваться, "маневрировать" в сложной, динамичной обстановке, находить более рациональные и оригинальные решения выхода из кризисных ситуаций, т.е. быстрее и легче адаптироваться к изменяющимся условиям, и, соответственно, обеспечивать своим близким более комфортные условия существования.

Следует отметить, что в отношении потребностей в *питании и одежде* различия в оценках между группами респондентов с различным уровнем образования не столь существенны, а в некоторых случаях наблюдаются даже более высокие самооценки по указанным позициям в группах с низким образовательным уровнем. Вероятно, для последних в связи с их невысокими доходами обеспечение данных потребностей является более приоритетным по сравнению, например, с необходимостью улучшения жилищных условий, облегчения домашнего быта, разнообразия образа жизни и т.д.

Мигрантские домохозяйства с женщиной во главе. Как отмечалось, подавляющее большинство мигрантских домохозяйств управляется мужчинами, на долю хозяйств с женщиной во главе приходится от 5% в Ставрополе до примерно 30% общего числа домохозяйств в других городах. Данная категория домохозяйств заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку в условиях кризиса она оказалась наиболее уязвимой в социально-экономическом плане, и для нас было весьма интересным исследование возможностей этой группы с точки зрения адаптации к новым условиям.

По данным опросов, *замужние* женщины-главы мигрантских домохозяйств - скорее редкое исключение, чем правило (в отличие от глав-мужчин). Доля женщин, состоящих в браке, даже в городах с максимальным значением этого показателя - Москве и Барнауле - примерно четверть всех глав. В остальных городах величина этого показателя ничтожна, а в Ставрополе женщины-главы домохозяйств - исключительно вдовы или разведенные. Особенности рассматриваемого типа домохозяйств является еще меньшая, чем во всех мигрантских домохозяйствах (кроме Барнаула и Иркутска), численность детей до 16 лет. Как правило, мигрантские домохозяйства с женщиной во главе - это мать с взрослым ребенком или другим родственником.

Сопоставление результатов выездной деятельности во всех мигрантских домохозяйствах с теми, где главы женщины, оказалось не в пользу последних. Если во всех домохозяйствах городов 68-84% опрошенных считают, что их финансовое положение в результате работы на выезде улучшилось (в том числе — значительно), то в возглавляемых женщиной - только 50-74%. Различия в самооценках достигнутого уровня материального достатка по домохозяйствам в целом и с женщиной во главе особенно заметны в Смоленске и Ставрополе. В Смоленске, например, доля оценивающих свое материальное положение как хорошее ("живем хорошо, без особых материальных проблем") в женских домохозяйствах всего 14% против 35% в целом по домохозяйствам, а суммарная доля ответов "едва сводим концы с концами" и "живем за гранью бедности" 38% и 9% соответственно. Подобная картина вырисовывается и в оценках респондентами качества питания, и в меньшей степени, одежды и домашнего имущества.

Интересно, что в отношении жилищных условий различия в самооценках в целом незначительны, и, более того, в "женских" домохозяйствах городов, кроме Москвы, доля считающих свою жилищную проблему решенной выше, чем во всех домохозяйствах. По-видимому, это связано с меньшей населенностью первых, и кроме того, большей актуальностью для них решения именно повседневных, самых насущных проблем существования, когда решение крупных, долгосрочных задач отодвигается на неопределенное время или вообще воспринимается как абстракция.

Судя по нашим данным, мигрантские домохозяйства с женщиной во главе *находятся в более сложной жизненной ситуации*, результаты выездной работы для них гораздо скромнее, но и их надо рассматривать как позитивные, поскольку они позво-

ляют людям решать основную задачу - выжить. Именно для таких семей, по крайней мере для многих из них, по нашему мнению, основным мотивом для занятия выездной работой было отчаяние, полное отсутствие других возможностей заработка для обеспечения элементарных жизненных потребностей.

Выводы. Итак, проведенное обследование показало, что трудовая миграция является достаточно эффективным *средством адаптации населения к изменившейся социально-экономической ситуации*. Для подавляющего большинства занятых выездной работой последняя является одной из основных (а для некоторой части - единственной) возможностью поправить материальное положение семьи. Мигрантские заработки расходуются в основном на удовлетворение каждодневных жизненных потребностей в нормальном питании и одежде, на частичную оплату услуг, связанных с образованием, здравоохранением, отдыхом, а также — на решение проблем долговременного характера: приобретение дорогостоящих товаров длительного пользования, улучшение жилищных условий (ремонт, покупка жилья, садовых и дачных участков). На фоне успешных в той или иной степени домохозяйств трудовых мигрантов имеется *небольшая их часть*, которой с помощью выездной работы *не удалось* решить серьезных проблем существования, мигрантские заработки обеспечивают удовлетворение лишь самых элементарных, насущных потребностей в питании и одежде. Однако и эти более чем скромные результаты трудовой деятельности можно интерпретировать как позитивные, поскольку они спасают семьи от нищеты. Вот почему, несмотря на то, что для 40-70% трудовых мигрантов в обследованных городах выездная деятельность стала менее выгодной после дефолта 1998 г., продолжили работу большинство из них.

Результаты исследований показали, что наиболее оптимальным с точки зрения экономической эффективности выездной деятельности типом домохозяйства является полная семья с 1-2 детьми школьного возраста и мужчиной во главе нее. Обнаружилось также преимущество высокого уровня образования трудовых мигрантов в достижении материального достатка в домохозяйствах (по самооценкам респондентов, которые, как оказалось, отличаются высокой степенью объективности).

Выявилась заметная дифференциация в уровне результативности трудовой миграции и, соответственно, уровне жизни домохозяйств трудовых мигрантов по отдельным городам. Самый высокий эффект от выездной работы достигнут в Ставрополе. Это проявляется в более высокой доле удовлетворенных уровнем своего благосостояния, мигрантскими заработками, степенью и разнообразием решения жизненных проблем, своим образом жизни. Смоленск же и особенно Иркутск находятся на другом полюсе сравнения. Отмеченные различия, по-видимому, связаны с целым комплексом факторов, важнейшими из которых являются особенности этнического состава населения, уровень развития и структура экономики регионов, географическое положение и т.д. Роль этих факторов нуждается в дальнейшем исследовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в России / Под общей ред. *Воробьевой О.Д.* М., 2001.
2. Подробнее о данном проекте см.: *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, личности и семьи // Миграция населения. Вып. 2. Трудовая миграция в России. М., 2001. С. 10—11.
3. При разработке методики использован опыт международного исследования внешней миграции населения Украины, Литвы и Польши в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии ООН (См.: *Пирожков С, Малиновская Е., Марченко Н.* Зовнішня міграція в Україні. Київ. 1997. С. 127).
4. Данные Госкомстата РФ. Микрперепись 1994 г.
5. Общественное мнение - 2000. М., ВЦИОМ, декабрь 2000 г. С. 30.
6. Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. Информация и анализ. М., ВЦИОМ. Интерцентр, Академия Народного Хозяйства. № 4 (48), июль-август 2000. С. 55.